

Алексей Дьячков

НЕУЛОВИМЫХ КОННИЦА

ПОЭТ

...пишет неровно...
(из критической статьи)

Напомни мне слово замолвить,
О жизни сказать хорошо.
Зеленые доски забора
Заляпаны теплым дождем.

Блестит Ленинград, хмурый город,
Горит леденцами литье.
Неровный Геннадий Григорьев
Нетвердо навстречу идет.

Я знаю почти что наверно,
Откуда он, пьяный с утра.
Приснился? Но сны снятся редко.
Воскрес, не дождавшись суда? —

Он топает с птичьего рынка,
Обманут — ни мертв и ни жив.
В кармане, на скорую нитку
Пришитом, бумажка лежит...

●

Не слышно, как поет Эдита Пьеха.
Но выпал снег, и дышится легко —
В ушанке из искусственного меха
И в темно-сером клетчатом пальто.

Горят фасады дрожжевого теста,
Обледенелой горки жженный скат,
Когда пружиной от двери подъездной
Гудят сугробы, двор и желтый март,

Когда на солнце кошка греет брюхо,
И начинает таять там и тут,
А воробьи на теплой крышке люка
Батона крошки весело клюют.

Когда дыханья пар стоит не долго,
Галдят вороны в кронах тополей,
Гори, гори, звезда из военторга,
На шапке неразношенной моей.

СУПРУГА

До ночи успели закончить работу.
Присели под вишней, молчим об одном.
Рванула над бором глубинная бомба,
Закатом плеснуло на сад наш и дом.

К хорошему сну посиделки на лавке —
И глаз отдыхает от яркого дня.
Рассыпали клены гусиные лапки,
И листья клубники на грядках горят.

Ты завтра уедешь, такая-сякая.
Со станции я в наш сельмаг забегу.
Я сваркой в пустом гараже посверкаю
И сам себя ножницами постригу.

На ужин состряпаю гренки с глазунью,
На черной смородине чай заварю,
Чтоб вечером нам наслаждаться глазурью
На соснах и елях на том берегу...

Когда мы молчим, не начав разговора,
И не о чем молвить, и есть что сказать,
Темнеет. И ветер из дальнего бора
Доносит до нас чужаков голоса...

●
Подвижна пыль, и свет сачком не ловится.
Распались тени в мартовском окне.
Неуловимых розовая конница
Неуловимо мечется во мне.
Воскресным утром сладки потягушечки.
Блестящи холодильника бока.
Ждет у плиты жена моя, лягушечка,
С надрезанным пакетом молока. —
А вот и я, рассветом подпален,
Из памяти угла твержу не дальнего —
На кафедре собора кафедрального
Стоим с тобою перед алтарем.
Короны и тепло конфорок газовых,
Под куполом глухие голоса.
Я должен что-то важное сказать.
Забыл слова, но ты мне не подсказывай.

НЕТ ВЕСТЕЙ

Состарилась краска, и трещинам нету числа.
В блестящем поддоне разбухла кровая вата.
С прыщавым интерном хохочет в углу медсестра. —
Кого они могут найти на такую зарплату?

Наткнуться в больничной утрюмости на островок. —
В листве различить синеву неподвижную неба.
Проснуться, чтоб дочери вечером сделать звонок,
Сдать кровь на мазок, поднять у окна сигаретой.

Зажевана пленка, старается магнитофон.
На солнечный луч, торопясь, налипает известка.
Не может замолкнуть, долдонит свое пустозвон
Из-под простыни, из-под белых снегов Пустозерска.

ПИТЕР

Печальный Петербург. Представить только:
Невызревшего апельсина долька,
Сугроб, забор, поленница, музей.
О чем замерзший лев стучит зубами,
Когда гранит зернистый проступает
Во льду? — Никто не знает правды всей.

Играет пупс недалеко от дома.
В литровой банке спит семья тритонов.
В бобровой хатке стынут пацаны.
Воспитывает дряхлый дед потомка.
Описанные Пушкиным так тонко,
В снегах белеют райские сады.

Давай с тобой присядем на дорожку,
Когда мороз узор один и тот же,
Когда мороз узор один и тот же
Рисует — звезд кресты, спирали роз.
Когда мы ждем апреля, холодея.
Народ несчастный слушает халдея.
Но все, о чем мечталось, все сбылось.